Глава 6: Красный?

Тускло освещенный интерьер бара был идеальным фоном для скрытого присутствия Брюса. Он надел свою маскировку с тщательной точностью, чтобы ни малейшего следа его истинной личности не было обнаружено. Он чувствовал тяжесть фальшивой бороды, прикосновение контактных линз, меняющих цвет глаз, и вес шляпы, скрывающей его черты.

Незаметно он пробирался сквозь толпу, точно фантом среди пирующих, которые не замечали происходящего на их глазах превращения. В атмосфере царил хаотичный смех, музыка и звон бокалов. Наметанный глаз Брюса быстро отыскал знакомое лицо инструктора. Он подошел к инструктору.

- Все готово? - спросил Брюс, приглушив голос, чтобы разговор оставался конфиденциальным.

Инструктор встретил взгляд Брюса:

- Да, все готово, - ответил он, его голос был таким же низким. - Следуйте за мной.

Они незаметно прошли через бар, подальше от любопытных глаз, и направились на кухню бара. Когда Брюс и его инструктор вошли на кухню, их не встретили обычные виды и звуки шумной кулинарной работы. Вместо этого их окутала атмосфера секретности, витавшая в помещении.

Глаза инструктора остановились на шеф-поваре, который усердно работал за стойкой. Шеф-повар, высокий мужчина с внушительной фигурой, казалось, почувствовал их появление. Он поднял глаза и посмотрел на инструктора, в его взгляде читался немой вопрос. Едва заметный кивок инструктора подтвердил подозрения шеф-повара. Он повернулся к Брюсу, глядя на него с любопытством.

- Это тот самый парень? - спросил он низким, хрипловатым голосом, не утруждая себя формальностями. Инструктор еще раз кивнул, подтверждая.

Без дальнейших разговоров шеф-повар удалился в угол кухни, где под раковиной нажал на скрытую клавиатуру и ввел последовательность цифр и символов, доступных лишь избранным. Неприметный холодильник, стоявший в углу, беззвучно повиновался команде. С негромким грохотом он отодвинулся в сторону, открыв за собой потайную дверь, ведущую в место, далекое от шумного веселья бара.

Инструктор повернулся к Брюсу и протянул ему яркую красную хоккейную маску, гладкую на ощупь, но прочную и твердую. Маска была сконструирована с особой точностью, в ней имелись небольшие отверстия для вентиляции, чтобы Брюсу было удобно дышать во время ночных развлечений. Отверстия для глаз были широкими и позволяли беспрепятственно наблюдать за окружающей обстановкой.

Брюс принял маску и, не говоря ни слова, закрепил ее на своем лице. Вместе они двинулись к потайной двери. Как только они начали спускаться по узкой лестнице, потайной вход закрылся за ними.

***

По мере того, как мы спускались все дальше в потайные глубины, атмосфера в доме претерпевала глубокие изменения. Отдаленные звуки приглушенных разговоров и звон бокалов сменились какофонией шума. Это была полная смена той тишины, которую мы

оставили позади.

В "подвале бара" царило буйство чувств. Резкие и бурные голоса зрителей наполняли воздух, сопровождаемые радостными возгласами и издевками, перекликающимися с восторгом. Тускло освещенное пространство освещалось резким светом галогенных ламп, свисающих с потолка и отбрасывающих длинные тени на залитый кровью ринг в центре.

Вокруг ринга собралась неистовая толпа - хорошо одетые люди из разных слоев общества, привлеченные соблазном высоких ставок и жестокостью этой подпольной арены. Дым и пот пронизывали воздух, создавая плотную, удушливую атмосферу. Атмосфера была заряжена сырой энергией и ощутимым чувством предвкушения, которое висело как тяжелый туман.

Участники, бойцы из разных слоев общества, были готовы к бою. Они двигались с решимостью и опаской, на их лицах отражалась смесь эмоций - страх, агрессия и жажда победы. Сам ринг носил на себе шрамы бесчисленных сражений, его поверхность блестела от пота и воспоминаний о прошлых встречах. На этой бурной и первобытной арене не существовало ни правил, ни законов. Это было царство, куда люди приходили, чтобы высвободить свои самые первобытные инстинкты, - разительный контраст с миром наверху, где за фасадом общества скрывалась истинная природа человечества.

Да, такова была сделка, которую я заключил со своим инструктором. Чтобы устроить меня в нелегальный бойцовский клуб. Можно подумать, что попасть туда в качестве бойца будет легко. Но все оказалось с точностью до наоборот. В клуб принимали только бойцов с известными связями или заключенных камеры смертников, которых продавали для боев.

Тут-то и появился мой инструктор, бывший военный, который перешел к такому опасному образу жизни, как клубные бои, чтобы собрать средства на борьбу своей дочери с раком. В обмен на это я организовал перевод его дочери в больницу Уэйна. Расходы на лечение были полностью покрыты, что обеспечило ей наилучший уход.

Пока я предавался размышлениям, мой инструктор подвел меня к месту, похожему на букмекерскую контору. Он перекинулся парой слов с человеком, стоявшим за ней, - букмекером, который отвечал за предстоящие бои.

- Я записал одного бойца, - заявил мой инструктор, его голос звучал властно. Букмекер окинул нас взглядом, а затем обратил внимание на моего инструктора.

- Имя? - спросил он. Мой инструктор ответил, назвав псевдоним "Красный".

Не задавая лишних вопросов, букмекер объявил:

- Бой через 10 минут.

Когда минуты истекли, мой инструктор повернулся ко мне, его глаза пронзительно смотрели сквозь маску, которую я носил.

- Запомни, Брюс, это не похоже на все тренировки, которые ты проходил. Эти бои жестоки, и они не прекращаются до тех пор, пока один из бойцов не сможет продолжать. Здесь нет правил, и ты столкнешься с противниками, которым нечего терять.

Я кивнул, осознав всю тяжесть его слов:

- Я понимаю.

Он продолжил:

- У тебя есть навыки, но ты должен доверять своим инстинктам. Помни, зачем ты здесь, и не позволяй страху затуманить твои суждения.

Кивнув, я услышал, как в микрофон выкрикнули мое имя:

- Красный!

Это имя эхом разнеслось по переполненному, тускло освещенному помещению, сопровождаемое одобрительными возгласами и криками зрителей. Это был мой сигнал, мой момент выйти на ринг.

Я чувствовал тяжесть маски на своем лице и предвкушение предстоящего боя, пробираясь сквозь буйную толпу, направляясь к рингу или в зону ожидания. Каждый шаг приближал меня к неизвестности, к адреналиновому хаосу бойцовского клуба.

Когда я ступил на ринг, голос комментатора снова прозвучал:

- Большой Боб!

При упоминании Большого Боба на ринг вышел человек-мамонт. Большой Боб был огромным мужчиной, возвышающимся на 6 футов 8 дюймов, и его внушительное присутствие заполняло ринг. Его массивная фигура была украшена рваной одеждой, подчеркивающей его громадность. Его плечи были широкими, почти во всю ширину ринга, а на мускулистых руках виднелись татуировки, намекающие на жестокую жизнь.

Голос комментатора гремел по арене, в нем слышались нотки насмешки:

- Дамы и господа, сегодня мы приготовили для вас особое угощение! В одном углу у нас новичок, свежий боец Красный! Это его первый бой, так что давайте поприветствуем его, а?

Толпа отреагировала смехом и издевками, явно недооценив мои способности. Тем временем тон комментатора изменился, и он продолжил:

- А в противоположном углу - непобежденный, чудовищный человек с ошеломляющим рекордом в 11 побед и, ну, несколько поражений... Большой Боб! Этот чудовище даже отправил трех своих противников на великий боксерский ринг в небе!

Толпа разразилась бурными аплодисментами, полностью поглощенная шумихой вокруг Большого Боба. Я осознал разительный контраст этого представления.

Когда представление закончилось и Большой Боб направился ко мне, он попытался запугать меня своими огромными размерами. Он наклонился ко мне вплотную, его горячее дыхание коснулось моего уха, и пробормотал:

- Тебя ждут большие неприятности, малыш.

Однако его слова не вызвали у меня никакой реакции. Меня вряд ли запугает человек, который собирался проиграть. Но мое безразличие лишь заставило его улыбнуться еще шире.

Оглушительные возгласы толпы разнеслись по арене, когда мы с Большим Бобом переместились в центр ринга, где председательствовал рефери. Инструкции рефери были краткими, и прозвенел гонг.

Обойдя вокруг стоящего передо мной массивного противника, Большого Боба, я увидел просвет. С молниеносной быстротой я нанес ему быстрый и точный удар, который застал его врасплох. Он хрюкнул и зашатался, его защита на мгновение ослабла. Я воспользовался этой возможностью и обрушил на него шквал ударов.

Комбинации ударов слева направо точно ложились на лицо и грудь Большого Боба. Каждый удар был как кувалда. Он пытался отбиваться, но моя скорость и мастерство делали его беспомощным.

Когда бой разгорелся, я увернулся от мощного удара Большого Боба и нанес мощный апперкот. Его голова откинулась назад, и он замер на грани сознания. Последним, сокрушительным ударом я отправил его в холодный нокаут.

В мгновение ока бой был окончен. Вся схватка заняла меньше минуты, и зрители были ошеломлены, их коллективный вздох неверия наполнил воздух. В толпе воцарилась тишина, пока они пытались осмыслить только что произошедшее.

Затем, как по команде, тишина разрушилась. Зрители разразились радостными возгласами, их удивление сменилось громом аплодисментов. Голос комментатора взлетел, в его тоне смешались благоговение и недоверие, когда он подчеркнул захватывающую дух скорость поединка. Громким голосом он объявил меня победителем, не оставив сомнений в том, что мой триумф был быстрым и неоспоримым. Арена огласилась оглушительным ревом толпы, празднующей мою победу.

Когда зрители разразились радостными криками, а восторг комментаторов достиг своего апогея, я не мог отделаться от чувства безразличия. Я ожидал победы, и исход поединка меня не удивил. Для меня это была всего лишь демонстрация моих тренировок и навыков. Рев толпы, хотя и был громоподобным, почти не отразился на моем самочувствии. Эта победа была лишь подтверждением моих возможностей.

Под одобрительные возгласы толпы я вышел с ринга и направился к своему инструктору. Хотя часть меня радовалась идее продолжить бой, я не мог игнорировать переполох, который устроил. Толпа была в бешенстве, какофония голосов скандировала:

- Красный! Красный! Красный! Красный!

Их возгласы эхом разносились по подземному залу, они горячо желали большего. Зрители были ненасытны, их волнение было ощутимо. Они требовали выхода на бис, кричали:

- Вернись на ринг, Красный! Покажи нам еще!

Быстрая победа над Большим Бобом привлекла больше внимания, чем я ожидал.

Окруженные оглушительными криками и гулом толпы, мы с инструктором направились к выходу, пробираясь по лабиринтам подземного бойцовского клуба. Тускло освещенный коридор служил передышкой от хаотического зрелища, которое мы только что оставили позади.

Среди этой суматохи я не мог не размышлять о поединке. Он был захватывающим, победа быстрой и окончательной. Крики толпы, требующей продолжения, были заманчивы, и часть меня жаждала остаться, чтобы насладиться моментом триумфа. Однако я знал, что моя цель здесь иная.

Я не искал славы или новой карьеры бойца. Я оттачивал свое мастерство, испытывал свои возможности и искал страх, который ускользал от меня. Сейчас не время создавать себе имя в подпольных боях. С этой мыслью мы продолжили идти, пропуская мимо ушей призывы выйти на бис, неустанные скандирования и затяжной прилив адреналина. Мое безразличие оставалось непоколебимым, пока я пробирался сквозь хаос, а мой инструктор был рядом со мной.

Потайная дверь закрылась за нами, запечатав буйный мир бойцовского клуба, и по мере того как мы поднимались по узкой лестнице, шум становился все слабее. За пределами клуба, когда шум и хаос подпольного бойцовского клуба остались позади, я улучил момент, чтобы выразить свою благодарность инструктору.

- Спасибо за эту возможность, - сказал я, мой голос был полон искренности. - Будь уверен, твоя дочь получит самое лучшее лечение в больнице Уэйна. Все расходы будут покрыты.

Инструктор кивнул. Однако он также высказал предостережение, напомнив о необходимости держаться на безопасном расстоянии от теневого мира, в который мы ненадолго попали.

- Я ценю твою помощь, но должен подчеркнуть, Брюс, что не стоит слишком увлекаться этими людьми. Это опасный мир, и твой путь лежит в другую сторону.

С этим последним словом предостережения мы расстались.

После стольких лет тренировок и подготовки все встало на свои места. Теперь я ждал только одного - обещанного мне давным-давно блага.

http://tl.rulate.ru/book/100709/3464961